

Хаджаров Магомед Хандулаевич

доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии науки
и социологии
Оренбургского государственного университета

Вялых Владимир Владимирович

кандидат политических наук,
заведующий кафедрой философии
Оренбургской государственной
медицинской академии

**ПОНЯТИЕ «СУВЕРЕНИТЕТ»
В СВЕТЕ ДИНАМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Аннотация:

Концепт суверенитета является одним из ключевых понятий как для философии, так и для политологии. Изменение структуры и баланса сил в мировой политике XXI в. делает актуальным переосмысление роли в ней суверенитета. Цель статьи – исследовать статус понятия «суверенитет» в условиях глобального сближения мировых государств и образования единого сообщества.

Ключевые слова:

политика, международные отношения, суверенитет, диалектика.

Khadzharov Magomed Khandulayevich

D.Phil. in Philosophy,
Head of Philosophy of Science
and Sociology Department,
Orenburg State University

Vyalykh Vladimir Vladimirovich

PhD in Political Science,
Head of Philosophy Department,
Orenburg State Medical Academy

**THE SOVEREIGNTY CONCEPT
IN THE CONTEXT OF DYNAMIC
PROCESSES OF
THE MODERN CIVILIZATION**

Summary:

The concept of sovereignty is one of the basic for both philosophy and political science. Modification of structure and power balance in the world policy of the 21st century makes the revision of the sovereignty role a topical issue. The article objective is to study the sovereignty concept in the context of globalization and establishment of united community.

Keywords:

policy, international affairs, sovereignty, dialectics.

Выражением современной цивилизации и эпохальных трансформаций являются глобальные социальные преобразования, изменения окружающего мира и внедрение в практику международной политической деятельности двойных стандартов. В этих условиях актуализируется проблема суверенности государства. Анализ этого понятия позволяет определить роль суверенитета в функционировании государства как субъекта внутренней и внешней политики.

Французский политический философ и теоретик права XVI в., родоначальник концепции суверенитета Жан Боден в своей работе «Шесть книг о государстве» определяет суверенитет как абсолютную и постоянную власть государства над своими гражданами и подданными. Согласно Бодену, суверенитет постоянен, един, абсолютен и самодостаточен; он характеризует независимость государства от внешних авторитетов и некоторый набор функций, обеспечивающих эту независимость: исключительное право издавать законы, решать вопросы войны и мира, творить суд, наказывать и миловать, собирать налоги и т. п. По мнению Бодена, носитель суверенитета не связан с законами, которые он сам создает [1, с. 199].

В XX в. проблема суверенитета вновь выходит на первый план. Значительный вклад в исследование этого понятия в контексте изменений, которые происходили в социально-политическом бытии человечества, внесли немецкие философы Карл Шмитт и Герман Кельзен. Шмитт рассматривает суверенитет в неразрывной связи с политической деятельностью. Последняя составляет самостоятельную сферу человеческой деятельности, сопоставимую с моралью, эстетикой и экономикой. Суверенность как качество политического бытия присутствует в нем постоянно и во времена кризиса проявляет себя самостоятельно. Суверенен тот, кто обладает неограниченным правом определять как внутреннего, так и внешнего врага. Также суверен наделен полномочиями мобилизовать все имеющиеся в государстве ресурсы на отражение врага. Осуществляя политическое управление, суверен отождествляет себя с государством, которое имеет право объявлять войну [2, с. 266].

В отличие от Шмитта, Кельзен считает, что суверенитет не дает государству каких-либо законных прав вступать в войну; система государственного права может быть идентифицирована только через анализ исторически сложившегося позитивного международного права, которое

явилось внеисторическим и исходящим из самой идеи государства. Следовательно, право объявления войны – не существенная характеристика государственного суверенитета, поскольку для такого утверждения нет никакого правового обоснования [3, с. 68]. Шмитт и Кельзен стремились создать концепцию суверенитета не только как правового понятия, но и поднять суверенитет на уровень социальной онтологии. Кельзен трактует суверенитет как непосредственность права народов, а Шмитт видит его как инстанцию авторитета в решающей ситуации. Наряду с этим они оба считали принцип невмешательства само собой разумеющейся чертой государственного суверенитета [4, с. 72].

Вместе с тем необходимо уточнить, что реалии мировой политики конца XX – начала XXI вв. обладают двумя характерными особенностями. Во-первых, вступление государства в какой-либо союз или объединение – например ЕС – автоматически ограничивает способность принимать решения не только во внешней, но и во внутренней политике. Для этих стран собственные интересы перестают быть направляющим принципом развития, уступая место интеграционным принципам системы, частью которой они стали. Во-вторых, применение силы все чаще оказывается решающим аргументом в разрешении спорных политических ситуаций. Это неизбежно влечет за собой игнорирование норм международного права и нарушение суверенных границ государств [5, с. 73]. В связи с этим проблема суверенитета неразрывно связана не только со сферой международного права и международных отношений, но и со сферой социального, политического и экономического бытия человека. Российский исследователь В. Тамбовцев утверждает, что сегодня в условиях кризиса системы международного права под угрозой размывания оказались фундаментальные основы этой системы [6, с. 75]. В свою очередь политолог А. Уткин придерживается точки зрения, согласно которой существуют четыре причины кризиса суверенитета:

- 1) гражданское общество перестает видеть в государстве незаменимую форму общественной организации;

- 2) негосударственные организации конкурируют с государствами в сфере монополии на власть; если в начале XX в. в мире насчитывалось 37 межгосударственных международных организаций и 176 негосударственных, в конце столетия их число увеличилось до 260 и 5742 соответственно;

- 3) стремление к экономической экспансии вступает в противоречие со стремлением к строгому определению национальных границ;

- 4) новые условия мировой торговли, туризм, трудовая миграция (легальная и нелегальная) [7, с. 72–73].

Объективное положение вещей демонстрирует, что современные государственные институты (ООН, МВФ и т. д.) оказываются не в состоянии контролировать ключевые социально-политические процессы, способствовать консолидации мирового сообщества. В книге «Мировой порядок XXI века» А. Уткин отмечает, что кризис восприятия суверенитета был во многом связан с ослаблением роли ООН в международных отношениях. Так, в середине 90-х гг. тогдашний секретарь организации Перес де Куэльяр впервые заговорил о том, что решение гуманитарных проблем внутри стран может быть важнее защиты суверенных границ государств. Вслед за этим политический теоретик Марио Бетатти и один из основателей организации «Врачи без границ» Бернар Кушнер сформулировали стратегию гуманитарной интервенции, согласно которой вмешательство во внутренние дела государств на основании существования там гуманитарных проблем должно стать нормой международных отношений [8, с. 81].

В связи с этим необходимо отметить, что проблема суверенитета возникает тогда, когда и закон, и легитимность, и международное право оказываются недееспособными. В такой ситуации, полагает Шмитт, государственный лидер праве вывести страну из-под власти неэффективно действующих юридических норм. Отличительная функция политики, согласно ученому, состоит в том, чтобы проводить демаркационную линию между «другом» и «врагом» и определять, имеет ли место экстремальная ситуация, которая может вести к войне или к другим чрезвычайным последствиям типа приостановки действия конституции [9, с. 66]. Однако при проявлении самостоятельности к определению суверенитета собственной страны политические лидеры этих стран встречаются с сопротивлением извне, а вмешательство одних государств во внутреннюю политику других нередко становится причиной затяжных кризисов.

Убедительным примером этого является кризис в Украине, продемонстрировавший, насколько превозносит свои национальные интересы западноевропейское сообщество во главе с США. Таким образом, вопрос суверенитета становится неразрывно связан с вопросом о будущем международного права. По мнению В. Фридмана, международное право будет развиваться в двух направлениях – к праву сосуществования и праву сотрудничества. Суть первого – в традиционном межгосударственном взаимодействии, где суверенитет и независимость от внешнего

вмешательства превыше всего. Второе – нарождающееся мировое сообщество, в котором влиятельными игроками будут не столько государства, сколько люди и их права, а также всевозможные организации, включая наднациональные образования.

Однако в современных условиях все межгосударственные вопросы должны решаться исходя из принципа суверенности, так как отношения между странами, по утверждению Ганса Моргентау, – постоянная борьба за власть и престиж [10, с. 8]. По его мнению, международное право само по себе мало что определяет во взаимоотношениях государств. Решающее значение принадлежит силе, которой обладают некоторые из них. При определенных условиях некоторая группа государств принимает удобные им «правила игры», заставляя остальных следовать таким нормам [11, с. 82].

Таким образом, трактовка понятия «суверенитет» становится одной из наиболее актуальных задач для современных политических наук. Переосмысление принципа суверенитета может быть способно задать основу для формирования новой парадигмы развития международных отношений.

Ссылки:

1. Бусыгина И., Захаров А. Политический мини-лексикон. М., 2006.
2. Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М., 2001.
3. Мусихин Г.И. Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» // *Общественные науки и современность*. 2009. № 3.
4. Там же.
5. Грачев Н.В. Критика идеи суверенитета в социально-философской мысли: парадигмальные основания // *Грамота*. 2011. № 5.
6. Тамбовцев В.Л. Международное публичное право: неoinституциональный подход // *Общественные науки и современность*. 2009. № 3.
7. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2002.
8. Там же.
9. Мусихин Г.И. Указ. соч.
10. Лукьянов Ф.М. В выжидании будущего // *Огонек*. 2013. № 47.
11. Тамбовцев В.Л. Указ. соч.

References:

1. Busygina, I & Zakharov, A 2006, *Political mini lexicon*, Moscow.
2. Keane, J 2001, *Democracy and Civil Society*, Moscow.
3. Musikhin, GI 2009, 'Conceptual ambiguity of the concept of "sovereignty"', *Social studies and the present*, no. 3.
4. Musikhin, GI 2009, 'Conceptual ambiguity of the concept of "sovereignty"', *Social studies and the present*, no. 3.
5. Grachev, NV 2011, 'Critics of the idea of sovereignty in social philosophy: paradigmatic foundation', *Gramota*, no. 5.
6. Tambovtsev, VL 2009, 'Public International Law: neoinstitutional approach', *Social studies and the present*, no. 3.
7. Utkin, AI 2002, *The world order of the XXI century*, Moscow.
8. Utkin, AI 2002, *The world order of the XXI century*, Moscow.
9. Musikhin, GI 2009, 'Conceptual ambiguity of the concept of "sovereignty"', *Social studies and the present*, no. 3.
10. Lukyanov, FM 2013, 'Waiting for the future', *Ogonek*, no. 47.
11. Tambovtsev, VL 2009, 'Public International Law: neoinstitutional approach', *Social studies and the present*, no. 3.